

Ирина. В. ГЕРАСИМОВА
Sankt Petersburg

**Издержки двойного «перевода»:
копирование и публикация документов делопроизводства
виленского воеводы и князя Михаила Семеновича Шаховского
(1655–1659) в XIX веке***

В Основном собрании рукописной книги Российской национальной библиотеки хранится фолиант, написанный в 20–х годах XIX столетия¹. Он представляет собой копийный сборник документов о Вильне, столице Великого княжества Литовского, периода властвования в ней русского царя и его наместников — виленских воевод (1655–1661). Точнее, в сборник, попали документы 1655–1659 гг., времени, когда городом управлял князь Михаил Семенович Шаховской. Акты представляют собой внутреннее делопроизводство виленского воеводы: судебные дела и черновики отписок, адресованных царю Алексею Михайловичу, а также присланные ему указные грамоты. Писцы, создававшие копии, переписывали кириллические документы латиницей с использованием польского алфавита, выдающего их национальную принадлежность. На освоенных переписчиками 239 листах рукописи разместилось около 110 копий виленских судебных дел, отписок воеводы и царских указов. Кроме этого, между листами книги вплетено несколько с ставов подлинных актов.

Кто написал копийную рукопись? По чьему заказу она была создана? Какими путями она попала в Императорскую Публичную библиотеку? Эти вопросы, достойные отдельного, не лишённого черт детектива, изыскания, пока остаются без точного ответа. Известно, что книга была привезена в Санкт–Петербург в ноябре 1832 года из библиотеки польских князей Чарторыйских в Пулавах, и вместе с другими книгами (всего поступило 7728 единиц) составила так называемую «Пулавскую коллекцию» Императорской библиотеки². Однако, в отличие от большинства книг этой «коллекции», возвращённых в Польшу по Рижскому договору 1921 года, копийный сборник не был передан польской стороне и впоследствии вошёл в Основное собрание рукописной книги³. На корешке переплета, сделанного уже в Публичной библиотеке, имеется золотое тиснение, предлагающее ещё одну версию происхождения

---

* Статья написана в рамках совместного литовско–русского проекта по изданию документов, относящихся к деятельности русских воевод в Великом княжестве Литовском (1655–1661).

¹ Рукопись была датирована сотрудником Отдела рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт–Петербурге (далее: ОР РНБ) С.Г. Жемайтисом на основе водяных знаков, воспроизводящих год создания бумаги: Rotter 1824 (ОР РНБ, Основное собрание рукописной книги (dalej: ОСПК), F.II.85, л. 2, 13).

² *Императорская публичная библиотека за сто лет: 1814–1914*, Санкт–Петербург 1914, л. 109.

³ М.д. Моричева, *Библиотека Залуских и Российская национальная библиотека*, Санкт–Петербург 2001, л. 69–90.

книги. Содержащаяся в нем информация — «Юридические акты Радзивиловского архива» — протягивает нити к архиву литовских князей Радзивиллов.

В настоящей статье будет предпринята попытка пролить свет на другую историю, связанную с этим фолиантом. Не прошло и десяти лет после поступления книги в библиотеку, как ее содержанием заинтересовались члены Археографической комиссии, работавшие над изданием документов в серии «Актов исторических». Для публикации они отобрали 25 отписок воеводы Шаховского, вошедших в IV том и в «Дополнения» к этому же тому⁴. Особенность публикации документов виленского воеводы заключалась в том, что в данном издании редакторы вновь вернули им кириллический шрифт.

Подлинники актов делопроизводства русского воеводы, князя Шаховского обнаружались уже в XX веке. В конце 20–30-х гг. они поступили в Российскую государственную библиотеку (Москва) и в настоящее время хранятся там под названием «Материалы Виленской Съезжей избы за 1655–1659 гг.»⁵. Этот комплекс документов, состоящий из 207 дел, равно как и вышеуказанную копиянную книгу, ввел в научный оборот литовский историк Эльмантас Мейлус⁶. Обнаружение подлинников документов делопроизводства Шаховского сделало возможным сравнение первоначальных текстов с их вторичной передачей: латинской копией и публикацией документов кириллицей в изданиях «Актов исторических». Задача настоящей работы — выяснить степень искажения передачи текста в копии и издании, неизбежно получившегося в результате такого двойного «перевода». Материалом для исследования станут 25 отписок воеводы Шаховского, имеющиеся в подлинниках, копии и издании.

Рассмотрим особенности переписки документов виленского воеводы. Копийная книга, созданная в 20-е гг. XIX века, написана одним либо несколькими близкими друг другу почерками. Помимо этого, в рукописи присутствуют следы правки текста, сделанной другими чернилами. Исправления касались грамматических ошибок и пропущенных слов, вписываемых корректором над строкой. Несмотря на серьезный подход к поставленной задаче по копированию документов, избежать искажения текста при его передаче латинским шрифтом не удалось. Частично это было связано с особенностью воспроизведения слов при помощи польского алфавита. Если такие буквы как «е», «ш», «щ» передавались посредством сочетания нескольких букв, свойственным этому алфавиту — „-ie” „-szcz” „-cz”, то другие буквы и их сочетания, присущие русскому языку, невозможно было передать адекватно. Это касалось, например, случая, когда мягкий знак в конце слова сочетался с последующим гласным: «-ье», «-ья». Писцы воспроизводили данное сочетания как „-je”, „-ja” либо вместо мягкого знака вводили букву «и»: „-ija”. В целом, мягкие и твердые знаки переписчиками игнорировались кроме моментов, когда возможно было передать их при помощи букв „ń”, „ł” и т. д.

Имеющиеся особенности и ошибки при передаче слов латинским шрифтом возникали по нескольким причинам. Во-первых, писцами допускалась унификация отдельных часто повторяющихся слов: «Воршава», «Оршава», «Аршава»/„Arszawa”, «князьство», «княжество»/„kniażestwo”. Во-вторых, копиисты повсеместно употребляли слитное написание слов с частицами и предлогами, что в некоторых случаях находит эквивалент в польском языке: «том же»/„tomże” („tymże”), «будет ли»/„budetli” („będzieli”), «ему же»/„jemuż”. В-третьих, ошибки происходили вследствие различия значения одних и тех же слов в русском и польском языках. Слово «вместе» в подавляющем большинстве случаев передавалось в виде предлога и слова —

⁴ *Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею* (dalej: АИАК), Т. IV, Санкт-Петербург 1842; *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею* [dalej: ДАИАК], Т. IV, Санкт-Петербург 1851.

⁵ *Императорская публичная библиотека за сто лет: 1814–1914*, Санкт-Петербург 1914, л. 109.

⁶ М.Д. Моричева, *Библиотека Залуских и Российская национальная библиотека*, Санкт-Петербург 2001, л. 69–90.

„w miesce”, что переводится с польского языка как «в городе». Наречие «тотчас» понималось как местоимение с существительным: „tot czas”. Неправильное соединение слов, впрочем, не имело последствий для русских публикаторов, поскольку легко позволяло реконструировать нужное слово. В–четвертых, «ошибки» подлинника писцы исправляли в соответствии с польским звучанием речи: «хорунви»/„chorągwi”, «корунных»/„koronnych”, «конвакация»/„konwo-kasuja”, «зацепки»/„zaczepki”. Использование буквы «ы» в начале слов «ыных», «ыноземском» также, видимо, воспринималось переписчиком как ошибка: подобные слова всегда в копии начинаются с буквы „i”.

Характерным моментом для копии являются искажения имен собственных и географических названий: «фон Борентин»⁷/„Fonborentin”⁸, «Отфелдера»⁹/„ot Fieldera”¹⁰, «Юрий де Фром»¹¹/„Jurej Diefrom”¹², «Федорова»¹³/„Fiedosjewa”¹⁴, «Вилима Шкина»¹⁵/„Wilimaszkinia”¹⁶, «Вилимка Шкин»¹⁷/ „Wilim Kaszkin”¹⁸. За имя и или фамилию принимали слова, обозначающие национальность — «немчин»¹⁹/„Niemejn”²⁰, должность — «войский»²¹/„Worski”²². Слово «третье» было принято за географическое название „Tretnie”²³ в отрывке «и послал де к ним корол в третие послов своих»²⁴, и, наоборот, «ис Кейдан»²⁵ сделали фразу ”i k sej dan”²⁶. Город Великого княжества Литовского Новогрудок — «Новъгородок»²⁷ превратился в русский „Nowgorod”²⁸, игумен «Еввевское монастыря», находившегося недалеко от Вильны, в местечке Евье²⁹, стал игуменом ”Jewwenskowo manastira”³⁰.

В копии обнаруживаются неправильно понятые польскими писцами слова: «и о чем»³¹/ „poczemu”³², «поставлень»³³/„nastawlenije”³⁴, «куда ему надобет»³⁵/„kuda jemu nad obet”³⁶,

⁷ *Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею* (dalej: АИАК), Т. IV, Санкт–Петербург 1842; *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею* (dalej: ДАИАК), Т. IV, Санкт–Петербург 1851.

⁸ ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 186.

⁹ Э. Мейлус, *Вильнюс во время „Потона” (1655–1661 гг.): источниковедческие проблемы*, w: *Lietuvos Didžiosios kunigaikštystės istorijos šaltiniai. Faktas. Kontekstas. Interpretacija*, Vilnius 2007, s. 419–427.

¹⁰ ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 190.

¹¹ ОР РГБ, ф. 178, д. 6916, е.х. 11, л. 8.

¹² ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 186.

¹³ ОР РГБ, ф. 178, д. 6916, е.х. 55, л. 5.

¹⁴ ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 190.

¹⁵ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 55, л. 6.

¹⁶ ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 193.

¹⁷ РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 53, л. 3.

¹⁸ ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 240v.

¹⁹ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 55, л. 6.

²⁰ ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 241.

²¹ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 53, л. 3.

²² ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 238.

²³ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 4, л. 1.

²⁴ ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 196.

²⁵ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 11, л. 5.

²⁶ ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 192.

²⁷ ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 196v.

²⁸ ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 196v.

²⁹ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 11, л. 6.

³⁰ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 11, л. 7.

³¹ ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 193.

³² ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 185.

³³ ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 196v.

³⁴ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 11, л. 6.

³⁵ ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 192v.

³⁶ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 11, л. 4.

«в деле»^{37/}, „wcale”³⁸, «годех»^{39/}, „czasiech”⁴⁰, «ести»^{41/}, „czeti”⁴², «3 просека да пазнык»^{43/}, „3 prosieka daraznych”⁴⁴, «приказ де»^{45/}, „prjjezde”⁴⁶.

В ряде случаев писцам не удавалось прочитывать имеющиеся в актах даты: вместо 26-го дня написан 20-й⁴⁷, 17-го дня — 13-й⁴⁸. В одном из актов цифра 30 была написана поверх 5-й, в копии же приведена первоначальная неверная дата⁴⁹, для неразобранной ими цифры 20, исправленной из 18, было оставлено пустое место⁵⁰. В тексте одной из отписок переписчика перепутали июль с июнем⁵¹.

Среди сохранившихся документов Шаховского отписки выделяются от других типов документов тем, что представляют собой не беловые акты, а содержащие пометы и исправления черновики, которые воевода оставлял у себя. Беловики же отправлялись им в Разрядный приказ. Эта особенность данного вида актов не была передана копиистами. Вследствие этого некоторые фрагменты текста, восстановленного ими, были отображены неверно. В деле №9 зачеркнутое слово «и велено» было вставлено в текст, а аналогичная вставка над строкой в другом месте предложения была проигнорирована⁵². В следующем случае зачеркнутую строку копиист, пересказав по-другому, вставил в основной текст:

<p>«А по твоей, великого государя, грамоте велено салдатом твоего, великого государя, жалованя дават хлебным запасомъ в зачет, в кормовые деньги»⁵⁴.</p>	<p>„А w hramotie weleno sołdatom twojeho, wielikoho gosudaria żalowania dawat kormowuje denhi chlebnym zapasom wzaczet”⁵⁵.</p>
---	---

Сложность для польскоязычных переписчиков представляли вписанные в черновиках слова над строкой. Если слово не удавалось разобрать, писец мог просто его проигнорировать⁵⁵ или оставить пустое место, а корректор уже либо вписывал это слово, либо оставлял пропуск⁵⁶. В некоторых случаях слова над строкой прочитывались неверно: «отнюд»⁵⁷ было понято как „s toboja”⁵⁸, «худое»⁵⁹ как „wnow”⁶⁰. Зачеркнутое в подлиннике словосочетание «у унеята»⁶¹

³⁷ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 185.

³⁸ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 213.

³⁹ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 190v.

⁴⁰ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 11, л. 4.

⁴¹ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 191v.

⁴² ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 252.

⁴³ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 213.

⁴⁴ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 241v.

⁴⁵ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 238.

⁴⁶ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 54, л. 3.

⁴⁷ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 252.

⁴⁸ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 55, л. 8.

⁴⁹ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 241v.

⁵⁰ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 181v.

⁵¹ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 251v.

⁵² ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 239.

⁵³ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 99, л. 3.

⁵⁴ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 178v.

⁵⁵ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 206, 239v.

⁵⁶ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 189v, 213v, 236v, 246.

⁵⁷ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 9, л. 6.

⁵⁸ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 183v.

⁵⁹ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 47, л. 1.

⁶⁰ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 213.

⁶¹ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 171, л. 1.

копиист не разобрал, а корректор вписал над строкой слово „czisto”⁶². Смысл вписанного слова остался неясным: или редактор этим дал понять, что зачеркнутое не нужно фиксировать, или он так прочитал данное словосочетание.

Пунктуация в переписанных латиницей актах не ставилась, однако в некоторых случаях слова делились на предложения, хотя это делалось далеко не везде: очевидно, писцы не придавали этому какого-либо значения. В некоторых моментах, когда точка все-таки ставилась, она оказывалась не к месту.

«А срок учинен имъ стать на твоей, великого государя, службе в Вилне — Троицын день, мая 30-е число, нынешняго 166-го году»⁶⁴.

«чтоб жителемъ православной христианской веры греченскаго закону в вере учинить расколы. И, какъ твоя, великого государя, грамота в Вилну придет — —»⁶⁶.

„A srok uczinien im stati na twojej, wielikoho gosudaria, służbie w Wilnie Troicyn. Dan maja 30 czisło, nynieszniago 166 hodu”⁶⁵.

„cztob żitieleм prawosławnoј christijanskoј wiery hreczeskaho zakonu w wierie uczinit. Rasokoły i kak twoja wielikaho gosudaria, hramota w Wilnu pridiet — —”⁶⁷.

К недостаткам любой переписки значительного объема текста относятся пропуски строк и слов. В 25 просмотренных актах было выявлено 12 пропущенных строк и 23 слова. В процессе копирования также было выпущено большое количество союзов («к», «и»), предлогов («з»/«с», «ис») и других частиц речи («бы», «ж», «де»), особенно если они имели выносные буквы.

Помимо мелких пропусков копиям акты имеют крупные текстовые упущения: в них отсутствуют оборотные пометы, включающие адрес, пометы о посылке, подписи, текстовые вставки. В росписи взятого хлебного жалованья подписи полковников на немецком языке, приписанные сбоку рядом с записью о выдаче, также не были отражены копиистами⁶⁷. Писцы выпускали и целые документы, сопутствующие отпискам виленского воеводы. Отписка Шаховского о покупке колокольчиков для царских соколов и кречетов имела приложенную к ней расписку о получении денег виленскими купцами, вложившими в вышеуказанную покупку часть своих денег⁶⁸. Эта расписка не попала в копиям сборник. К отписке воеводы, повествующей о прекрещивании униатов в православную веру, примыкала «Роспись униатские веры людям», согласившимся принять крещение в Виленском Свято-Троицком монастыре⁶⁹. Эта роспись тоже не заинтересовала переписчиков. В другом случае из двух, частично дублирующих друг друга актов, сохранившихся в подлинниках, копиистами был выбран не самый полный вариант. Дело о грабеже русскими солдатами продовольствия и денег на рынке, рассказанное виленскому воеводе судьей Ильей Григоревичем Монастыревым и записанное в Съезжей избе⁷⁰ затем практически полностью вошло в отписку Шаховского царю за исключением эпизода с распросными речами и битьем батогами пьяного солдата, выкрикивавшего дерзкие речи⁷¹.

⁶² ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 245.

⁶³ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 54, л. 1–2.

⁶⁴ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 251–v.

⁶⁵ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 179, л. 1–2.

⁶⁶ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 188–v.

⁶⁷ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 53, л. 4.

⁶⁸ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 53, л. 4.

⁶⁹ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 185, л. 6.

⁷⁰ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 167.

⁷¹ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 186.

Копиисты отобрали для переписывания только черновую отписку воеводы царю и включили ее в рукопись⁷².

Таким образом, сравнение подлинников и их копий показало, что переписка документов была произведена с ошибками, большинство из которых было допущено по причине плохого знания иностранными копиистами русского языка; пропусками помет, подписей, вставок, строк и отдельных слов; при фиксации текста не учитывался черновой характер воеводских отписок. Публикаторам этих актов вполне было возможно разобраться в грамматических ошибках переписчиков, правильно распределить текст на слова, разбить его на предложения, перевести документы с латинского шрифта на кириллический. Однако текстовые искажения и пропуски, допущенные копиистами, необратимо ухудшили качество будущего издания документов Шаховского в «Актах исторических».

* * *

Есть ли неоспоримые подтверждения того, что русские публикаторы имели дело только с копией и не знали подлинных документов? Есть. Сравнительный анализ документов рукописи, написанной латиницей, и изданных актов показал, что редакторы издания работали именно с копийной книгой. К этому фолианту отсылает и запись в легендах опубликованных документов: «Из манускрипта (писан польской скорописью, in fol., л.181–185), хранящегося в Императорской Публичной Библиотеке, в коллекции Пулавских рукописей»⁷³. Об их работе с копийной рукописью свидетельствуют сделанные в ней подчеркивания, коррелирующие с опубликованным текстом (*družel/дружен, i k siej dan/ис Кейдан*)⁷⁴, и пометки карандашом („у ihumen”)⁷⁵. Издатели передали текст актов без сокращений — с титлами, текстовыми повторами, самоименованиями. Переведя документы с латинского шрифта на кириллицу, они сумели избавиться от «польского налета» копии, правильно соединив буквы в словах и разобравшись в правописании. Более того, текст был тщательно отредактирован: слова унифицированы и приведены в соответствии с современными изданию правилами⁷⁶. Исправлению подверглись падежи и устаревшие предлоги, что в целом выровняло язык документа и несколько приблизило его к русскому языку середины XIX века.

Унификация затронула имена собственные. Если фамилии «фон Борентин» вернули ее исконное написание, то другие имена и фамилии, наоборот, еще дальше отошли от подлинника: Бвашком/Waszkom/Васьком⁷⁷, Отфелдер/ot Fielder/Фелдер⁷⁸, ТелнОва/Tielnowa/Тельного⁷⁹. Фамилия полковника—немца Вилимки — Шкин была унифицирована, и он окончательно стал Вилимом Кашкиным⁸⁰. Последнее слово во фразе черновой отписки «И король де, государь, послал Чернецкого воеводу русково» было зачеркнуто воеводой Шаховским⁸¹ и не отражено в копии. В публикации вследствие унификации Чернецкий стал Черневским, что сделало этого героя войны Московии с Речью Посполитой менее узнаваемым⁸².

⁷² ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 167.

⁷³ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 82.

⁷⁴ Там же, л. 135, 136; ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, 190v, 193.

⁷⁵ ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, л. 204v–207.

⁷⁶ Гасевскава/Госевского, таво/того, начальный/начальный, Вилна/Вильна, желныри/жолниры, санатыри/сенатори, сокротарю/секретарю, Вифлянты/Инфлянты, стрешней/стрыечной, потконслер/подканцлер.

⁷⁷ АИАК, Т. IV, л. 264.

⁷⁸ Там же, л. 264, 271–273.

⁷⁹ Там же, л. 135, 136; ОР РНБ, ОСПК, Ф.П.85, 190v, 193.

⁸⁰ Там же, л. 246v.

⁸¹ Гасевскава/Госевского, таво/того, начальный/начальный, Вилна/Вильна, желныри/жолниры, санатыри/сенатори, сокротарю/секретарю, Вифлянты/Инфлянты, стрешней/стрыечной, потконслер/подканцлер.

⁸² АИАК, Т. IV, л. 264.

Редакторы критически отновились к копииному тексту и при надобности переделывали его в соответствие со своим пониманием. Верно переданную латиницей фразу подлинника «войско свое *отказать* и на лестре *подат*»⁸³ публикаторы отредактировали следующим образом: «войско свое переписать и на реестре *подать*»⁸⁴. В других случаях редакторы издания интуитивно восстановили первоначальное слово, например, отчество Федоров, записанное как „Fedorjew”, отмеченное ими в копииной рукописи карандашом⁸⁵.

Опубликованные акты содержат многочисленные пропуски текста, доставшиеся им в наследство от плода работы польскоязычных переписчиков. Вдобавок, русские редакторы в непонятых ими местах сами ставили многоточия⁸⁶, предполагая наличие там текста, что не нашло подтверждения в оригиналах⁸⁷.

В первом из нижеприведенных отрывков тотальное редактирование текста сыграло с публикаторами издания злую шутку, заведя их в тупик и не позволив понять истинный смысл фразы, свидетельством чему является поставленное ими лишнее многоточие. Свою лепту внесли и польские копиисты, несколько исказив подлинный текст, в результате чего, содержащаяся в опубликованном акте информация оказалась прямо противоположной оригиналу. Во втором примере уже переписчики латиницей перевернули смысл с ног на голову. Редакторы издания, увидев несоответствие, вернули тексту его первоначальное содержание настолько, насколько это было возможно.

«И какъ твоя, великого государя, грамота придет, ис Смоленска околничей и воиводы князь Петр Алексеичь Долгоруково с товарищи с твоею, великого государя, денежною казною в Вилну пришлет, и мне, холопу твоему...»⁸⁹.

«А как, государь, пришли в Вилну твои государевы полки, и польские люди учили быт боязны и страшны. И из Жмуди, государь, многие виленские мещане, каторые хотят быт в Вилне, по се число не бывали по твою государскую высокую руку»⁹².

„I jak twoja wielikoho gosudaria hramota pridiet iz Smolenska okolniczemu i wojewodam kniaz petru Aleksiejewiczu Dolgorukowu s towarzyszczu s twojeju wielikoho gosudaria denieznoju kaznoju w Wilnu przszlet i mnie chołopu twojemu...”⁹⁰.

„A jak gosudar przszli w Wilnu twoi gosudarewy polki i polskije ludi uczeli bit bojar... i straszny... gosudar mnohije wilenskije mieszczenie kotoryje chotiat byt w Wilnu, po se czislo nie bywali pod twoju gosudarskoju wysokoju ruku”⁹³.

«И как твоя великого государя грамота придет въ Смоленскъ къ околничему и воеводамъ, ко князю Петру Алексеичу Долгоруково с товарищи, съ твоею великого государя денежною казною, ...въ Вилну пришлют, и мне холопу твоему»⁹¹.

«А какъ, государь, пришли въ Вилну твои государевы полки, и польские люди учили бить..., и страшны... Государь, многие виленские мещане, каторые хотят быть в Вилну, по се число не бывали подъ твою государскую высокую руку»⁹⁴.

⁸³ Тамже, л. 264, 271–273.

⁸⁴ Тамже, л. 271.

⁸⁵ ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 240v.

⁸⁶ Тамже, л. 271, 273.

⁸⁷ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 9, л. 8.

⁸⁸ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 94, л. 2.

⁸⁹ ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 219-v.

⁹⁰ АИАК, Т. IV, л. 264.

⁹¹ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 99, л. 5.

⁹² ОР РНБ, ОСРК, Ф.П.85, л. 179v.

⁹³ АИАК, Т. IV, л. 256.

Даты в процессе подготовки актов к публикации также подверглись редактированию. В тексте отписки Шаховского о поисках чудотворной иконы одна из дат имеет разночтения в подлиннике, копии и публикации: 163/166/165 г. Последний был реконструирован публикаторами по аналогии с дальнейшим рассказом, где упоминается «прошлый 165-й год»⁹⁴. Между тем, 7163, то есть 1655 год от Р.Х., соотносится с событиями захвата столицы ВКЛ 8 августа: «А как де они в прошлом, во 163-м году из Вилны бегали *от* твоих, великого государя, воинских людей — —»⁹⁵.

Серьезной проблемой публикации актов виленского воеводы являются неверно выставленные даты в большинстве заголовков документов, чему виной является отсутствие в копийной рукописи помет об отправлении, имеющих на оборотной стороне черновых отписок Шаховского.

В издании ряд близких по содержанию актов были объединены под одним номером. Здесь также не обошлось без неточностей, связанных с особенностями публикации документов по копии. Редакторы скомпоновали три документа, касающиеся перевода старых виленских солдат во вновь прибывшие полки, под одним № 129⁹⁶. Третий документ — роспись состава полков Василия Кунингама, Федора Отфелдера и Юрия Англера — был ими помещен в приложение ко второму документу в виде пометы. Ремарка, приведенная перед этим актом — «внизу челобитной приписано» — не соответствует действительности, поскольку эта роспись в подлинниках располагается на отдельном листе и является, таким образом, отдельным документом⁹⁷.

Проанализировав опубликованные акты делопроизводства виленского воеводы, можно отметить, что над ними работали грамотные редакторы, исправившие некоторые недостатки копии. В то же время, тексты актов в целом еще более отошли от своих оригиналов, поскольку копии публикаторы не вполне доверяли и в спорных моментах опирались более на свой опыт работы с русскими средневековыми актами, чем на достоверную передачу текста польскоязычными копиистами.

Таким образом, публикация виленских отписок князя Шаховского в «Актах исторических» содержит существенные недостатки и, при наличии подлинников, не может являться материалом для исторических исследований, равно как и копийная рукопись 20-х годов XIX столетия. Сравнение оригиналов, копии и публикации поставило вопрос о переиздании материалов делопроизводства виленского воеводы по имеющимся подлинным актам в соответствии с современными правилами публикации исторических документов.

⁹⁴ АИАК, Т. IV, л. 270.

⁹⁵ ОР РГБ, ф.178, д. 6916, е.х. 171, л. 2.

⁹⁶ АИАК, Т. IV, л. 271-272.

⁹⁷ АИАК, Т. IV, л. 271-272.